

# ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣд.<sup>е</sup> выходятъ 2  
раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ до-  
став. и перес. во всея города Россійской  
имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 р.  
Подписка принимается въ редакціи  
при Олонецкой духовной Семинаріи.

Плата за объявленія, помѣщаемыя въ  
"Епарх. Вѣд." однократно, взимается:  
за 1 стр.—10 руб., за 1/2 стр.—5 руб., за

1/4 стр.—3 руб. За объявленія, печат-  
аемыя нѣсколько разъ, плата взимается  
по соглашенію.

Статьи и корреспонденціи адресу-  
ются на имя РЕДАКЦІИ "Олон. Епарх.  
Вѣд." съ обозначеніемъ имени и адреса  
автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить вспомо-  
женныя статьи обратно, прилагаютъ  
при статьяхъ почтовые марки.

№ 7.

## ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

### Епархіальныя извѣстія.

Назначеніе на должность настоятеля Палеостровскаго монастыря.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 февраля 1905 г. за № 1844, на-  
стоятель Клименицкаго монастыря, Олонецкой епархіи, игуменъ  
**Варнава** перемѣщенъ на должность настоятеля въ Палеостровскій  
монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

### Перемѣны по службѣ.

*Рукоположенъ* монахъ Клименицкаго монастыря **Олегъ** въ санъ  
іеродіакона, 13 марта.

*Перемѣщены:* Священникъ Спасоматкозерскаго прихода, Вы-  
тегорскаго уѣзда, Іоаннъ **Савойскій**—къ церкви Красноляжскаго  
прихода, Каргопольскаго уѣзда; іеромонахъ Клименицкаго мона-  
стыря **Августинъ** въ Палеостровскій монастырь съ назначеніемъ на  
должность казначея монастыря, іеромонахъ того же монастыря  
**Игорь** и іеродіаконъ **Іона**—въ тотъ же Палеостровскій монастырь  
и монахи: Каргопольскаго Спасскаго монастыря **Никодимъ**—въ Па-  
леостровскій, а Палеостровскаго монастыря **Флорентій**—въ Карго-  
польскій Спасскій монастырь и вр.-управляющій Палеостровскимъ  
монастыремъ іеромонахъ **Сумеонъ**—управляющимъ Клименицкимъ

монастыремъ, резолюціями Его Преосвященства: первый отъ 18-й, второй, третій и четвертый—12, пятый, шестой и седьмой—18-го марта.

*Постриженъ въ монашество* послушникъ Александро-Свирскаго монастыря Сергѣй **Богдановъ** съ нареченіемъ ему имени „*Спиридонъ*“, 12 марта.

*Возведеніе въ санъ архимандрита.* Настоятель Палеостровскаго монастыря игуменъ **Варнава** возведенъ въ санъ архимандрита, 12 марта.

#### Назначеніе на должность Олонецкаго епархіальнаго архитектора.

Протокольнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 марта № 955, на должность Олонецкаго епархіальнаго архитектора назначенъ, согласно прошенію, гражданскій инженеръ, коллежскій секретарь, Александръ Артемьевичъ **Яковлевъ** съ вознагражденіемъ: за составленіе проектовъ, смѣтъ и наблюденіе за казенными постройками по епархіи 1% съ общей стоимости постройки; за составленіе проектовъ и смѣтъ церквей, часовенъ и проч. частныхъ зданій по соглашенію, но не свыше 1% съ разъѣздами на счетъ приглашающихъ.

#### Назначеніе на должность благочиннаго.

Назначенъ на должность благочиннаго Клименицкаго монастыря настоятель Палеостровскаго монастыря архимандритъ **Варнава**, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 марта.

Постановленіе Олонецкой Духовной Консисторіи относительно единовременныхъ отчисленій изъ церковныхъ и монастырскихъ суммъ въ качествѣ пожертвованій на нужды военнаго времени, утвержденное резолюціею Его Преосвященства, отъ 28-го марта за № 1018.

*СЛУШАЛИ:* сланный Его Преосвященствомъ 18-го марта съ резолюціею за № 965: „въ Консисторію на разсмотрѣніе“ рапортъ наедральнаго протоіерея Александра **Надежина**, отъ 17-го марта за № 69, слѣдующаго содержанія: „Слишкомъ годъ тому назадъ предстоятелемъ церкви русской Высокопреосвященнымъ С.-Петербур-

бургскимъ Митрополитомъ Антоніемъ, въ всеподданѣйшемъ его письмѣ на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА было, между прочимъ, сдѣлано указаніе на возможность въ случаѣ надобности, матеріальной помощи государству на военныя нужды со стороны церквей и монастырей нашего отечества. Мукденская военная катастрофа съ ея громадными человѣческими жертвами и безчисленными матеріальными потерями, кажется, приблизила всѣхъ насъ къ тому моменту, съ котораго должно быть начато не частичное, а общее исполненіе даннаго Монарху обѣщанія. Русскому духовенству, уже неоднократно заявившему о себѣ отзывчивостію на горе и нужды родины въ ея тяжелыя годы и на этотъ разъ мнѣ кажется, слѣдовало бы откликнуться своими матеріальными пожертвованіями на военныя нужды. Не велика наша епархія, но все же и она могла бы внести свою лепту на историческое общенародное дѣло веденія тяжелой войны съ врагомъ—язычникомъ. Полезно выразить сочувствіе общему горю, положить начало добродѣлю, указать способъ для дальнѣйшаго дѣйствіа, а остальное все само собою совершится. Желательно бы выслушать на этотъ разъ мнѣніе Вашего Пресвященства и получить Ваше Архипастырское благословеніе на обсужденіе возбужденнаго вопроса въ мѣстной духовной Консistorіи и среди городскихъ и сельскихъ причтовъ съ ихъ церковными старостами. При семъ присоединяю, что всѣхъ церковныхъ и причтовыхъ капиталовъ въ епархіи имѣется—**732035 руб.** и монастырскихъ—**323605 руб.**, а всего—**одинъ миллионъ пятьдесятъ пять тысячъ шестьсотъ сорокъ рублей (1055640 р.)**.

**ПОСТАНОВИЛИ:** Рапортъ каедральнаго протоіерея Александра Надежина отпечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для ознакомленія съ нимъ духовенства епархіи. Въмѣстѣ съ симъ, по содержанію сего рапорта предписать духовенству епархіи дать свое заключеніе въ возможно непродолжительномъ времени.

#### О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрий Константиновичъ пожертвовалъ въ пользу Каргопольскаго Спасо-Преображенскаго монастыря наличными деньгами 100 рублей.

— Строитель Сумской Параскевинской церкви С.-Петербургскій купецъ Василій Ивановичъ Юсовъ пожертвовалъ въ пользу

названной церкви 100 руб. на уплату долга за постройку новой колокольни при церкви и 250 руб. на постройку ограды вокруг церкви и обшивку ея, а всего 350 руб.

— Вдова отставнаго боцмана Вѣра Алексѣева **Ермолаева** пожертвовала въ Кинелахтинскую церковь, приписную къ Горской, Олонецкаго уѣзда, разной церковной утвари на 166 руб.

— Крестьяне Мегрешкаго прихода, Олонецкаго уѣзда, пожертвовали 83 р. 28 коп. на благоуукрашеніе мѣстной церкви и крестьянинъ того же прихода деревни Нюралы Андрей Васильевъ **Андреевъ** приобрѣлъ для той же церкви новыя парчевыя облаченія на ирестоль, жертвенникъ, на 3 аналогія, на 2 столика съ пеленами стоимостью въ 95 руб.

— Причтъ и прихожане Горской Николаевской церкви, Петрозаводскаго уѣзда, въ память и ознаменованіе радостнѣйшаго событія Рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича пожертвовали въ мѣстную приходскую церковь икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца въ кіотѣ подъ стекломъ и къ ней большой подсвѣчникъ накладнаго серебра всего на сумму 60 рублей.

Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ за ихъ пожертвованія выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

### Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

По сообщенію Вытегорскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, попечитель Кивручской церковно-приходской школы Александръ Александровичъ **Лопаревъ** въ 1904 г. на собственные средства достроить зданіе означенной школы, израсходовавъ на это 260 руб. 42 коп.; застраховалъ на свой счетъ упомянутое зданіе; употребилъ не менѣе 50 рублей на строительныя нужды Вытегорской городской двухклассной мужской церковно-приходской школы, попечителемъ которой онъ также состоитъ, и ежегодно страхуетъ на свои средства зданіе сей послѣдней школы.

Олонецкій Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить достопочтенному жертвователю глубокую благодарность.

**СОДЕРЖАНІЕ:** *Официальный отдѣлъ:* Епархіальныя извѣстія. Назначеніе на должность настоятеля Палеостроекаго монастыря. — Черемъин по службѣ. — Назначеніе на должность Олонецкаго Епархіальнаго архитектора. Назначеніе на должность благочиннаго. Постановленіе Олонецкой духовной консисторіи. — О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи. — Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

За Редактора Официальнаго Отдѣла, ис. об. Секретаря,  
Столоначальникъ Консисторіи В. Воздвиженскій.

# О ЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 7. |

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

| № 7.

## С Л О В О

### О СТРАШНОМЪ СУДѢ И О СОВРЕМЕННЫХЪ СОБЫТІЯХЪ \*).

Господь, долготерпѣишій о нашихъ грѣхахъ, сподобилъ насъ дожить до предверія Святой Четыредесятницы и еще разъ услышать въ храмѣ Божіемъ Его предсказанія о Своемъ второмъ пришествіи.

Страшный судъ! О, горестное слово для сыновъ суетной современности.

Страшный судъ! Какъ они не любятъ напоминанія объ этомъ судѣ! Даже тѣ, которые согласны тебя слушать, пока ты говоришь о нѣкоторыхъ Евангельскихъ заповѣдяхъ, лишь только услышатъ о страшномъ судѣ, или о неизбежной для каждаго смерти, сейчасъ же омрачаютъ свои лица, стараются переменить разговоръ или даже отвѣтить тебѣ какимъ-нибудь грубымъ кощунствомъ.

Увы, они испытываютъ при этомъ то же настроеніе духа, какъ нѣкогда нечестивый язычникъ Феликсъ, любившій слушать Апостола Павла, но когда послѣдній говорилъ о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ, то Феликсъ пришелъ въ страхъ и стончалъ: *теперь пожди, а когда найду время, позову тебя* (Дѣян. 24, 25).

Иначе, братіе, относились къ мысли о страшномъ судѣ древніе христіане. Не страшнымъ, а вожделеннымъ представлялся онъ имъ. Они не отворачивались съ ужасомъ отъ представленія суда Божія, но радостно простирали къ нему руки. Когда Господь вознесся на небо и обликъ Его исчезъ изъ глазъ святыхъ Апо-

\*) Перепечатано изъ № 11 «Церк. Вѣдом.» за 1905 г.

столовъ, то они не могли отвести своихъ взоровъ отъ небесныхъ высотъ до тѣхъ поръ, пока не явились два свѣтлые ангела и удостоуверили ихъ въ томъ, что *сей Иисусъ вознесійся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имъ же образомъ увидите Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11).

Тогда святые Апостолы обратили къ земнороднымъ свое слово и имъ посвятили свои труды, но свою силу и свое терпѣніе почерпали въ томъ блаженномъ ожиданіи грядущаго съ небесъ Вѣчнаго Судіи, каковое они завѣщали и своимъ ученикамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Этимъ же ожиданіемъ жили первые христіане, безропотно перенося житейскую неправду, тяготясь данною въ удѣлъ людямъ многострастною плотью и созерцаніемъ челоуѣческихъ беззаконій. Они утѣшали себя увѣренностью, что придетъ коонецъ сему безбожному вѣку; что возвратится на землю сладчайшій Господь Иисусъ и Своимъ величепріятнымъ судомъ посрамить возносящееся нечестіе, вознесетъ и прославитъ угнетаемую правду. Подобное ожиданіе по временамъ охватывало христіанскія общины съ такою нетерпѣливостью, что люди оставляли свои обычныя занятія и ни о чемъ не хотѣли слышать, кромѣ какъ объ ожидаемомъ Сшасителѣ и *наступающемъ днѣ Его*; такъ что Апостоль Павелъ принужденъ былъ особымъ посланіемъ охладить ихъ неумѣренный пылъ (2 Солун.). Да и та книга, въ которой заключены слова нашего спасенія, т. е. Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа, заканчивается мольбой къ Нему о скорѣйшемъ возвращеніи на землю для послѣдняго суда. *И Духъ и невеста говорятъ: приходи! и слышавшій да скажетъ: приходи! Эй, гряди, Господи Иисусе!* (Апок. 22, 17, 20).

Скажи теперь, современный христіанинъ, почему же ты испытываешь иныя чувства при мысли о второмъ пришествіи Господнемъ? почему они болѣе подобны чувствамъ врага Христова Феликса, а не Его блаженныхъ Апостоловъ и ихъ учениковъ? почему ты содрогаяешься, когда слышишь о томъ, какъ небеса съ шумомъ падутъ, какъ будутъ распадаться гробы и возставать умершіе по трубному звуку Архангела, какъ море отдастъ своихъ мертвыхъ, и все нагими предстанутъ предъ Сына Человѣческаго? Вѣдь не для тебя должно казаться все это страшнымъ; вѣдь тебѣ, какъ христіанину, сказано иное: *когда же начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше* (Лук. 21, 28). Зачѣмъ же ты трепе-

пнешь, слыша то, чему долженъ разоваться? Не тебѣ должно страшиться и плакать, а врагамъ Христовымъ язычникамъ; не будь же подобенъ тѣмъ, о коихъ сказано: *тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ, и тогда вослачутся всѣ племена земныя* (Матѳ. 24, 30) и еще: *се грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдаютъ предъ Нимъ всѣ племена земныя* (Апок. 1, 7).

Ты тоже страшись и плачешь? Плачь же, но не о судѣ Божіемъ, а о своемъ отступленіи. Исповѣдай Богу, что сердце твое отступило отъ Его Евангелія, что возлюбилъ ты нынѣшній вѣкъ съ его неправдой, что отвратился ты дѣлами своими отъ Христа и Его правды, что ты ложно носилъ Его имя, а служилъ веліару, у котораго нѣтъ общенія со Христомъ. Принеси покаяніе Богу, вступи въ предстоящее поприще поста и молитвы, какъ возвращающійся въ домъ отца блудный сынъ, бей себя въ перси, какъ кающійся мытарь,—и тогда не потеряна твоя надежда, ибо небесное царствіе восхитили и благоразумный разбойникъ, и покаившаяся блудница, и мытарь, отрекшійся отъ своего стяжанія. Сидѣши и ты подражать ихъ примѣру.

Но увы, если-бъ ты былъ близокъ къ нимъ по духу, то не отвращалъ бы ушей своихъ отъ слушанія о страшномъ судѣ. А если, слыша о немъ, нахмуриваешь лицо свое, то вижу въ немъ не покаинное чувство, столь мало доступное сынамъ нашего горделиваго, лживаго вѣка, но злобное упорство, выражающееся въ попыткѣ найти отговорку своему невниманію. Кто изъ насъ, духовныхъ, не знаетъ этихъ отговорокъ, чьи уши не были покажамы ими, какъ ударами бича? Мы не суда грядущаго боимся, такъ говорятъ теперешніе люди, мы не союзники враговъ Христа и Его ученія, но мы беремъ изъ послѣдняго лишь высокія заповѣди о правдѣ и любви къ меньшей братіи, а туманными предсказаніями о концѣ міра мы не интересуемся, и потому не любимъ слушать этихъ мрачныхъ предвѣщаній, сжимающихъ сердце безотрадными ужасами.

Но зачѣмъ же вамъ ужасаться, если такъ? Вы любите милосердіе? Тогда страшный судъ будетъ днемъ вашего торжества. Тамъ откроется высшая правда, тамъ упразднится разность между людьми по сословіямъ и состоянію: цари предстанутъ вмѣстѣ съ рабами, іерархи съ простецами, старцы съ юношами, богачи и нищія вкупѣ. А если вы избрали милосердіе къ бѣднымъ знаменемъ

своей жизни, то для чего боитесь суда Божія? Вѣдь на немъ только объ этомъ и будетъ спрашивать Господь. Ни о благочестіи, ни о молитвахъ, ни о постахъ, ни даже о пѣломудріи,—вообще, ни о чемъ, что вамъ такъ не по душѣ, не спроситъ васъ Небесный Судія, а только о питаніи алчущихъ, о посѣщеніи больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ.

Или вы смутно чувствуете, что не устоять вамъ на этомъ допросѣ, что ваше правдолюбіе было лишь личиной вашего мятежнаго духа, вашего внутренняго человѣконенавистничества; что о любви къ меньшей братіи вы только говорили, а любили исключительно себя самихъ и пышныя слова, которыми питали свое тщеславіе и подъ которыми укрывали свою себялюбивую праздность?

Помилуйте, мы ли не работали для общественной правды и для меньшей братіи? Мы ли не боролись противъ чиновническаго произвола? Такъ заговаряютъ представители передовыхъ слоевъ общества, оправдывая себя отъ нашихъ обвиненій.

О, если-бъ они не говорили такъ! О, если-бъ эти несчастные безумцы такими словами не осуждали невольно самихъ себя прежде, чѣмъ услышать осужденіе отъ Господа! Вѣдь тѣ, которыхъ Онъ признаетъ исполнившими заповѣдь любви, тѣ блаженные праведники, которыхъ Онъ призоветъ въ Свое царство, не найдутъ въ своей памяти дѣлъ любви, а будутъ въ смиренномъ покаяніи только грѣхи свои вспоминать, и скажутъ Христу: *Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили или жаждущимъ и напоили* и прочее (Матѳ. 25, 37). Напротивъ того, нечестивые будутъ проникнуты тѣмъ же духомъ мрачнаго самооправданія, какимъ исполнены наши несчастные современники: *когда мы видѣли Тебя алчущимъ или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ и не послужили Тебѣ* (44).

Да, чѣмъ бѣлѣе самооправданія у людей, тѣмъ ближе они подходятъ къ изображенію участи осужденныхъ навѣки.

Горе, горе вамъ, лукавыя, хвастливыя лжецы! Не столь ужасны ваши беззаконія, вашъ развратъ, ваша черствость, ваше забвеніе Бога и вѣчности, сколько пагубный духъ самооправданія, закрывающій предъ вами все пути къ исправленію себя, все двери къ покаянному воплю.

А духомъ этого горделиваго оправданія себя и осужденія другихъ проникнута вся современная жизнь; ему научаютъ дѣ-



тей отъ школьнаго возраста, имъ извращаютъ русскій народный характеръ, народный духъ, тотъ духъ смиренномудрія, терпѣнія и любви, въ которомъ русскіе познавали Христа, въ которомъ пребывалъ Христосъ, какъ принято говорить, родившійся въ Внолеемѣ и живущій въ Россіи.

Но этотъ духъ смиреннаго самоосужденія давно вытравленъ изъ нашего общества языческимъ бытомъ (культурой) еретическаго Запада, и оттуда общая ненависть къ слышанію о страшномъ судѣ Божіемъ, когда никакая ложь не поможетъ самооправдывающейся гордынѣ, но она будетъ изобличена, посрамлена и осуждена предъ лицомъ цѣлой вселенной.

Но чтобы и теперь явить безотвѣтными носителей сего горделиваго духа въ глазахъ людей искреннихъ и благоразумныхъ, подвергнемъ безпристрастной оцѣнкѣ предметъ ихъ ложной похвалы, то есть, ихъ общественныя стремленія. Это ли дѣло любви? Исполненные исконною злобой, ненавистью ко всему русскому, руководители этого движенія не останавливаются ни предъ чѣмъ, чтобы такую же злобой исполнить сердца юношей-студентовъ и тѣхъ слоевъ простолюдиновъ, которые могутъ быть доступны ихъ вліянію. Пользуясь легкомысленною неопытностью однихъ и обманывая другихъ чрезъ разнаго рода переодѣтыхъ самозванцевъ, они влекутъ ихъ къ участию въ уличныхъ беспорядкахъ, подъ пули и плети, имѣя въ виду лишь ту единственную цѣль, чтобы потомъ кричать о строгой расправѣ начальства и поселять озлобленіе противъ Правительства.

Разгоряченные, разочарованные юнцы, какъ учащіеся такъ и фабричныя, дѣйствительно не могутъ разобраться въ томъ, кто виновники ихъ бѣды, и готовы вѣрить, со словъ своихъ лукавыхъ руководителей, будто неизбежная строгая расправа съ ними есть произволья Правительства, на которое они озлобляются еще болѣе, и затѣмъ еще болѣе слѣпо отдаются во власть зачинщиковъ мятежа, какъ кролики, бросающіеся въ пасть удава.

А что сказать о преобразовательныхъ толкахъ въ нашей печати и въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ?

Можетъ быть, здѣсь видно попеченіе о благополучіи Родины? Увы, нѣчто совершенно противоположное. О чемъ хлопочуть они во всѣхъ своихъ постановленіяхъ? Только о томъ, что выгодно для самихъ мятежниковъ. О томъ, чтобы раздѣлять власть

съ законнымъ Правительствомъ, да о безпрепятственномъ распространеніи мятежныхъ идей чрезъ печать и другія средства, такъ чтобы никто не имѣлъ права ограничивать такихъ преступниковъ иначе, какъ посредствомъ судебной волокиты. Вотъ что легко уразумѣть подь криками о свободѣ печати и объ отмѣнѣ административной высылки и административныхъ арестовъ.

Больше они ни о чемъ и говорить не умѣютъ, да и что сказать имъ о Россіи, о русскомъ народѣ, котораго они не знаютъ, котораго изучать не хотятъ, котораго въ душѣ своей глубоко ненавидятъ.

И вотъ такіе люди пользуются теперь самымъ широкимъ вліяніемъ на наше общество. Понуженіемъ Божиимъ оно предано *въ неискусенъ умъ творити неподобная и исполнено всякой неправды* (Римл. 1, 29).

Не такъ, совсѣмъ не такъ совершилось въ сегодняшній день февраля сорокъ четыре года тому назадъ дѣйствительное освобожденіе меньшихъ нашихъ братьевъ отъ крѣпостной зависимости. Тамъ не было ни скандаловъ, ни крамолы, ни борьбы за свое собственное право, а нѣчто совершенно обратное, возможное только въ жизни Русскаго Государства: тамъ былъ государственный и общественный, добровольный и самоотверженный *подвигъ*. Царь и лучшіе люди просвѣщеннаго общества, никѣмъ не понуждаемые, руководимые единственно Божіею правдой и милосердіемъ, напомнили помѣщикамъ о томъ, какъ незаконно держать въ рабствѣ православный народъ — своихъ братьевъ, за которыхъ умеръ Христосъ, и котораго многіе изъ нихъ не только мучили непосильнымъ трудомъ и жестокимъ обращеніемъ, но и калѣчили нравственно, заставляя сыновъ народа, вмѣсто любезныхъ, ему священныхъ молитвословій, заниматься кривляніемъ на своихъ театрахъ, — растлѣвая чистоту дѣвъ и разрушая священныя узы брака.

И вотъ помѣщики, въ огромномъ большинствѣ своемъ дружно откликнулись на Царскій призывъ, и народъ, получивъ свободу, не домогаясь ея, получилъ не какъ завоеванное право, но, какъ добровольный даръ. Вотъ это — по нашему по-русски, это достойно Россіи, объединенной не чрезъ формальное право, но посредствомъ правды Божіей и добровольнаго послушанія.

Не то мы видимъ теперь. Теперь почти всѣ слои общества, какъ голодные волки, требуютъ себѣ всякихъ правъ и льготъ,

не желая знать нашей общей бѣдѣ на Дальнемъ Востокѣ, да и собственныхъ своихъ правъ, своей настоящей пользы вовсе не разумѣя.

Да, воистину, это общественное помраченіе, эта нравственная эпидемія, охватывающая просвѣщенные слои русской жизни, достойны многихъ слезъ, если у кого еще остались слезы по прошествіи нынѣшней печальной години. Всегда холодные въ своей Родинѣ, передовые сыны Россіи обрушились на свою мать, увидѣвъ ее угнетенною внѣшнимъ врагомъ. Чего не сдѣлалъ бы ни одинъ болѣе благородный непріятель страны, на то дерзаютъ ея неблагодарные сыны, Они злорадствуютъ всякой малѣйшей неудачѣ нашей на войнѣ въ то время, какъ ихъ самоотверженные братья, измученные, истомленные продолжительнымъ походомъ, видя въ постоянную смерть предъ глазами и спокойно бросаются въ ея холодныя объятія за вѣру, Царя и отечество.

Итакъ смотрите, какое право имѣютъ хвалиться правосудіемъ и братолюбіемъ наши безумные современники. О, печальное, горестное время! О, непростительное, жестокосердное легкомысліе! Поистинѣ, мы видимъ нѣчто, напоминающее послѣдніе дни земной жизни Спасителя, когда народъ, возглагошавшій Ему сегодня: *„осанна“*, чрезъ пять дней кичалъ: *„распи Его, кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ“*. Не подобную ли противоположность представляютъ собой народныя шествія въ нашей столицѣ: въ началѣ нынѣшняго года мятежныя, исполненныя себялюбивыхъ требованій.

И пусть бы сходили съ ума уже давно-опьяненные мятежнымъ духомъ крайніе либералы,—люди, никогда не имѣвшіе ни общественной почвы, ни вѣры ни воспитанія, ни Отечества: но вѣдь теперь слова ихъ повторяютъ и мирные граждане, которые сами ужаснулись бы, если-бъ услышали отъ кого-нибудь подобныя рѣчи полтора года тому назадъ. Тѣмъ общественнаго одурманенія сгустилась до такой степени, что если Самъ Господь не умилосердится надъ бѣдною, оскверненною, оплеванною страной нашей, то неоткуда намъ ждать избавленія. Многіе старые люди, любящіе свою Родину и свой народъ, при видѣ возносящагося нечестія молятся теперь только объ одномъ,—чтобы Господь послалъ имъ скорѣе смерть, дабы не видѣть нравственнаго растлѣнія своей Отчизны: *довольно уже, Господи, возьми душу мою, ибо я не лучше отцовъ моихъ* (3 Цар. 19, 4).

И вогь, среди такихъ печальныхъ размышленій, дожили мы до недѣли Страшнаго суда. Теперь мы понимаемъ, почему о немъ не желаютъ слышать современные люди, почему и вовсе невѣрующіе среди нихъ, и тѣ, которые еще не отрѣшились отъ нѣкоторыхъ вѣрованій, одинаково смущаются и злобятся, когда вспоминаютъ о томъ, что нѣкогда долженъ придти день, когда Господь *во свѣтъ приведетъ тайны тьмы и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Они чувствуютъ, что все ихъ поведеніе, всѣ ихъ рѣчи есть сплошная ложь, что имъ чужды всякая любовь и сочувствіе къ братьямъ, что они дышутъ себялюбіемъ, ненавистью и злорадствомъ, и что обманывать людей возможно лишь въ продолженіе недолгаго времени, а вѣчность откроетъ для всѣхъ ихъ злодѣйское настроеніе.

Но что переживаемъ, что думаемъ о Страшномъ судѣ мы, хотя грѣшныя, но вѣрующіе христіане? Скорбь о томъ, что приходится слышать и видѣть, пересиливаетъ въ насъ страхъ предъ Праведнымъ Судіей, и мы снова испытываемъ то нетерпѣливое желаніе дожидаться Его пришествія, которымъ исполнены были древніе христіане: *Ей, гряди, Господи Иисусе*, посрами свѣтомъ Твоей правды, обнажи сердца и помышленія развратителей народа и юношества. Пусть труба Твоего Архангела пробудитъ уснувшую совѣсть общества, дабы оно воспользовалось послѣдними минутами земнаго бытія для покаянія въ своемъ себялюбіи, въ своей гордынѣ, въ своемъ развратѣ, бывшихъ причинами его теперешняго помраченія.

Такова наша первая молитва: но если Господь еще будетъ медлить Своимъ праведнымъ судомъ, то будемъ умножать свои молитвенныя воздыханія о томъ, чтобы Онъ не попустилъ простому русскому народу заразиться общественнымъ омраченіемъ, — чтобы народъ продолжалъ ясно сознать, кто его враги, и кто его друзья; чтобы онъ всегда хранилъ свою преданность Самодержавію, какъ единственной дружественной ему высшей власти; чтобы народъ помнилъ, что, въ случаѣ ея колебанія онъ будетъ несчастнѣйшій изъ народовъ, поработенный уже не прежнимъ суровымъ помѣщикамъ, но врагамъ всѣхъ священныхъ ему и дорогихъ ему устоевъ его тысячелѣтней жизни, — врагамъ упорнымъ и жестокимъ, которые начнутъ съ того, что онимуть у него возможность изучать въ школахъ Законъ Божій, а кончатъ тѣмъ,

что будутъ разрушать святыя храмы и извергать мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, собирая ихъ въ анатомическіе театры.

Предвѣщанія такихъ ужасныхъ дѣйствій обнаруживались неоднократно на глазахъ у всѣхъ въ послѣдніе годы нашей печальной дѣйствительности.

Впрочемъ, конечно, прежде чѣмъ они успѣли бы это сдѣлать, сама Россія черезъ какія-нибудь 25 лѣтъ послѣ отмѣны Самодержавія, перестала бы существовать какъ цѣлостное государство, ибо, лишенная своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная отъ окраины и почти до центра, и притомъ даже отъ руки такихъ народностей, о которыхъ наши газетные писатели даже ничего и не знаютъ, каковы, наиримѣръ, татары казанскіе, крымскіе и кавказскіе, такъ смѣло проявившіе себя за послѣднее время. Такого распавленія нетерпѣливо желаютъ наши западные враги, влхновляющіе мятежниковъ, чтобы затѣмъ, подобно коршунамъ, броситься на разьединенные предѣлы нашего Отечества, на враждующія его племена и обречь ихъ на положеніе порабощенной Индіи и другихъ западно-европейскихъ колоній.

Вотъ то печальное будущее, которое ожидаетъ Россію, если-бъ она довѣрилась внутреннимъ врагамъ своимъ, желающимъ свлечь ее съ вѣковѣчныхъ устоевъ.

Не забывай же о нихъ, русскій народъ, берегись богохульниковъ, кощунниковъ, мятежниковъ, желающихъ оторвать тебя отъ вѣчной жизни, отъ ожиданія грядущаго суда Божьяго и Царства Христова, котораго да не лишитъ насъ Господь,—котораго память да хранить Онъ въ насъ,—котораго памятью да оградитъ Онъ насъ отъ современнаго развращенія! Аминь.

Антоній, епископъ Волынскій.

## НЕБЕСНЫЯ ТУЧИ.

*Видны на небѣ Божьи тучи.  
Въ рукахъ Творца онѣ могучи.  
Изъ нихъ Господь, какъ мудрый Владыка,  
Струитъ и гнѣвъ и свѣтлый дождь.*

*Изъ тучъ иныя блосклонны,  
Но служатъ знакомъ темной бездны.  
Межъ ними свѣтелъ небосклонъ,  
Горитъ лазурью дивною онъ.*

Тѣ тучи видомъ превосходны.  
Но естъ оны собой безводны.  
Оны по небу не блещутъ,  
А будто что-то стерегутъ.

Ихъ снѣжно—бѣлые узоры  
Блещатъ порой, какъ снѣга горы.  
Въ ихъ видѣ много красоты  
И самой рѣдкой чистоты.

Съ подобнымъ блескомъ естъ и люди.  
Но Божя! Ихъ живыя груди  
Какъ будто ессе безъ сердечъ.  
При нихъ ездѣ добру конецъ!

Они лишь видомъ превосходны,  
Въ дѣлахъ же жизненныхъ безплодны.  
Ихъ сердце скрыто для другихъ,  
Для лицъ есмодныхъ и нашихъ.

Къ голоднымъ нѣтъ у нихъ участя!  
Они живутъ для ихъ несчатья.  
Они, какъ черви у корней,  
Въ основѣ портятъ жизнь людей!

При васъ ео есемъ одинъ утраты,  
О, вы, герои бюрократы!  
Къ чему явились вы на свѣтъ?  
При васъ ни етъ чьей успѣха нѣтъ!

\* \* \*

Другія тучи надъ странаю  
Несутся массою сплошною,  
Вьздутъ съ ужасной быстротой,—  
И видъ ихъ блещетъ неспротою.

Тутъ естъ и тучи съ чѣхломъ  
бурнымъ,  
И тучи съ видомъ чернымъ, жмурнымъ.  
Оны крутятъ повсюду прахъ,  
Ихъ видъ на еельгъ наводитъ страхъ!

Блещутъ оны нерѣдко съ градомъ,  
Порою дѣшутъ будто адомъ.  
При нихъ и райская страна  
Вызаетъ емигъ сокрушена.

Въ подобномъ родѣ естъ и люди.  
У нихъ кипитъ есирьпость етъ груди.  
У нихъ еся чѣль—опустошатъ  
И жизнь етъ основѣ разрушатъ!

Они отъ княжъ лѣтъ тираны,  
Убийцы, воры, жулики.  
При нихъ нигдѣ не знатъ отрадъ.  
Они ездѣ воздвигнутъ адъ!

\* \* \*

*А вотъ и сѣряя есть тучи;  
Онѣ не страшны и не жегучи;  
Онѣ несутъ обилье прилетѣть,  
И весь дожденьемъ ими сѣять.*

*Отъ нихъ цветутъ красой долины,  
Лѣса, поляны и равнины.  
Изъ этихъ тучъ Небесный Вождь  
Струитъ на землю свѣтлый дождь.*

*Тѣ тучи—символъ лицъ сердечныхъ,  
Разумныхъ, мудрыхъ, человѣчныхъ;  
У нихъ въ душахъ не зрѣтъ гла;  
При нихъ вся жизнь людей свѣтла.*

*Для нихъ Господь, отъ нихъ рожденья,  
Даетъ богатство наслажденья,  
Себя въ сердцахъ ихъ строитъ храмъ  
И учитъ ихъ всему Онъ Самъ!*

Д Ягодкинъ.

## Отношеніе человѣка къ мірозданію Божію.

Въ ряду вопросовъ, имѣющихъ религіозно-правственное значеніе, очень важенъ вопросъ объ отношеніи человѣка къ мірозданію Божію. Отъ правильнаго рѣшенія этого вопроса зависитъ правильное отношеніе человѣка къ Богу.

По словамъ святихъ и мудрыхъ мужей, мірозданіе Божіе—это дивный, нерукотворенный храмъ Господа Бога,—храмъ, полный славы Его, въ которомъ, отъ начала созданія, горятъ лучезарнымъ блескомъ, днемъ и ночью, разные неугасимые огни въ видѣ звѣздъ, планетъ и кометъ. Красота этихъ свѣтилъ приводила нѣкогда въ восторгъ еврейскаго царя и пророка Давида, который, съвозъ чудный блескъ ихъ, созерцалъ славу, величіе, красоту, мудрость и всемогущество Творца вселенной. Восторгъ его столь великъ, что онъ сильно чувствуетъ во всѣхъ почти его псалмахъ или гимнахъ, составленныхъ къ прославленію Бога, особенно въ 148 псалмѣ. Здѣсь пророкъ Давидъ, приглашая къ прославленію Бога Ангельскія силы, вмѣстѣ съ ними призываетъ хвалить Его и солнце, и луну, и звѣзды, и небеса, и свѣтъ. Равнымъ образомъ и въ молитвенныхъ изліяніяхъ православной церкви, составленныхъ къ прославленію Бога говорится, что Ему присутствуютъ звѣзды и работаютъ источники.

Черезъ разсматриваніе мірозданія,—по словамъ апостола Павла,—невидимая присносущная сила Божества становится видимой. Та же мысль проводится и въ Евангельскихъ рѣчахъ Спасителя міра. Говоря даже о такихъ незначительныхъ предметахъ мірозданія, какъ полевая лилія, Онъ указывалъ, что и онъ свидѣтельствуютъ о славіи Божіей и непрестанномъ промысленіи Господа о мірѣ и тваряхъ. «Посмотрите,—говоритъ Онъ,—какъ онъ расцвѣтъ. Онъ не трудится и не прядетъ, но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славіи своей не облачался такъ, какъ каждая изъ нихъ» (Мѡ. VI, 28, 29). Въ мірозданіи все говоритъ о присутствіи Бога, о славіи Его, мудрости и безпредѣльной благодати, которую Онъ разливаетъ на всѣхъ, сообразно ихъ бытію, цѣли и назначенію. Нѣкоторые изъ мудрыхъ и

святыхъ мужей не безъ основанія называютъ мірозданіе великой книгой Божіей, которая можетъ давать неисчерпаемую пищу для души, если только эту книгу будутъ читать съ должнымъ вниманіемъ и разуміемъ.

Если мірозданіе Божіе есть славный храмъ Господа Бога, а также книга неисчерпаемой мудрости Божіей, то ясно, что отношеніе человѣка къ мірозданію должно быть сочувственное, сердечное, благоговѣйное. Другими словами сказать, человѣкъ отъ всей души долженъ полюбить дѣло Божіе, такъ какъ безъ любви къ этому дѣлу не возможно выразить любви и къ самому Богу. Какъ можно любить Бога при нежеланіи любить Его чудное мірозданіе? Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, отъ души любить того или другаго мудраго земнаго царя, поэта, философа, не проявляя любви къ замѣчательнымъ произведеніямъ ихъ ума и таланта? Очевидно, нѣтъ! А потому и любовь человѣка къ Богу, безъ любви къ Его мірозданію, есть любовь недѣйствительная, ложная, призрачная, унодобляющаяся пустою звуку, любовь холодная, разсудочная, неспособная приносить добрыхъ плодовъ.

При холодномъ отношеніи къ мірозданію Божію и особенно при враждѣ къ нему, человѣкъ не только не будетъ проявлять высокихъ чувствъ любви къ Богу, въ родѣ восторговъ, удивленія, благодарности и прославленія, но и самыхъ обычныхъ чувствъ въ родѣ довольства и благодушія. И дѣйствительно тамъ, гдѣ нѣтъ сердечнаго отношенія къ мірозданію, тамъ царитъ не только равнодушіе, но самое буйное отношеніе, сопровождающееся опустошеніемъ прекрасныхъ мѣстъ земли и погубленіемъ полезныхъ растений и существъ. Между тѣмъ люди въ огромной массѣ своей, — справедливость требуетъ сказать, — любятъ Бога своего болѣе всего отвлеченно, безжизненно, не проявляя должной любви къ дѣлу Божію и въ частности къ землѣ, на которой они живутъ и сокровищами которой пользуются. Эта не любовь человѣка прежде всего замѣтна въ его обычныхъ рѣчахъ и разговорахъ, выражающихъ нерѣдко одно порицаніе всему тому, что создано Богомъ и совершается Его мудрой волей. Не раздаются ли почти постоянно рѣчи, въ родѣ слѣдующихъ: «Ахъ, какая мерзкая погода! Ахъ, какой безобразный вѣтеръ! Ахъ, какой противный дождь!» Эти невздержные на словахъ люди будутъ ли воздержными въ своихъ поступкахъ? Будутъ ли они воздержны и справедливы по отношенію къ дѣламъ своихъ ближнихъ? Никогда! Они ничѣмъ въ храмѣ мірозданія Божія недовольны! Ихъ не приведутъ въ восторгъ ни прекрасные полевые цвѣты, ни роскошная зелень лѣсовъ, ни пріятное журчаніе ручьевъ, ни красота радуги, ни видъ зарницъ и сѣверныхъ сіяній. Сердце ихъ служитъ исключительно виѣстлищемъ одной неблагодарности къ Богу и къ Его безчисленнымъ благодѣяніямъ. Никто изъ разумныхъ людей, конечно, не будетъ отрицать той мысли, что въ разныхъ физическихъ переѣвахъ, въ вѣтрахъ, буряхъ, проливныхъ дождяхъ, въ громахъ и молніяхъ Владыка мірозданія преслѣдуетъ свои мудрыя дѣла, хотя часто и не ясны для многихъ людей? То обстоятельство, что нѣкоторыя явленія окружающаго міра, въ родѣ разрушительныхъ бурь, сопровождаются большимъ ущербомъ для временныхъ интересовъ человѣка, ничуть не можетъ говорить о томъ, что эти явленія составляютъ рядъ несовершенствъ въ мірозданіи. Эта точка зрѣнія однажды навсегда должна быть осуждена, какъ ложная, поверхностная, исключаяющая всякій религіозный и нравственный элементъ. Временные ущербы человѣка необходимы для его нравственнаго развитія и воспитанія. Ужели временными только интересами очернивается назначеніе человѣка и его истинно счастливая



жизнь? Человѣкъ долженъ убѣдиться, что и грозныя разрушительныя явленія благодѣтельны для него, что они ведутъ его къ мудрости, осторожности, къ смиренію, къ сознанію собственной немощи и къ покорности волѣ Божіей, безъ чего истинное счастье человѣка немислимо, какъ немислимо, получение чистаго золота безъ очищенія его сильнымъ огнемъ. Кто думаетъ строить нравственное совершенство и счастье безъ грозъ Божіихъ, въ томъ числѣ безъ временныхъ болѣзней особенно при нравственномъ упадкѣ почти всего человѣчества, тотъ удаленъ отъ Бога и утратилъ понятіе объ истинной религіи и нравственности. Безъ уроковъ Божіихъ въ душѣ людей можетъ быть только одинъ духовный мракъ. Отсюда видно, что тѣ, которые выражаютъ недовольство противъ физическаго строя міроздавія и противъ физическихъ грозныхъ явленій,—тѣ не хотятъ мириться съ властью Божіей, не признаютъ этой власти и хотятъ переустроить міръ по своему распущенному вкусу, исключаящему истинное совершенствованіе людей. Въ устахъ атихъ людей слова молитвы: «Да будетъ воля твоя» являются однимъ пустымъ звукомъ. У нихъ во всемъ своя воля, произволъ, своеволие. Они видятъ несовершенство тамъ, гдѣ его нѣтъ и быть не можетъ. Все,—что Богомъ создается,—прекрасно, совершенно и чисто, хотя бы рѣчь шла о мутныхъ ручьяхъ послѣ проливнаго дождя.

Не надо забывать и того важнаго соображенія, что у Господа Бога, помимо воспитанія людей, есть множество цѣлей другихъ, не менѣе нравственныхъ и значительныхъ. Сюда относятся, напримѣръ, цѣли сохраненія, поддержанія и продолженія разнообразной мировой жизни, которая безъ грозъ и бурь не можетъ имѣть ви должной атмосферы, ни роста, ни цвѣта. Только благодаря этимъ явленіямъ, разнообразная природа земли, напримѣръ, растетъ, цвѣтеть. При громахъ, буряхъ и вѣтрахъ совершается оплодотвореніе деревьевъ и растеній. Путемъ бурь и вѣтровъ разносятся разныя сѣмена изъ лѣсовъ. И вотъ всюду тамъ, гдѣ упадутъ сѣмена на рыхлое мѣсто, тамъ и начинаютъ расти новыя, молодыя деревья и растенія. Не надо забывать и того, что Богъ путемъ грозъ совершаетъ и Свою казнь надъ всѣмъ тѣмъ, что противорѣчитъ Его высшимъ планамъ. Онъ не только Устроитель и Хранитель вселенной, но и грозный Судія, справедливо карающій всякую злобу и неправду людей. А что Богъ дѣйствительно и нѣмѣ караетъ людей за неразумное отношеніе ихъ къ Его міроздавію, это видно изъ многочисленныхъ примѣровъ жизни и исторіи.

Посмотрите, что наблюдается тамъ, гдѣ люди не уважаютъ міроздавія и хищнически относятся къ разнымъ дарамъ Божіимъ. Цвѣтущія долины тамъ превращаются въ безплодную пустыню, многоводныя рѣки въ обмелѣвшіе ручьи, хорошія травы замѣняются колючими растеніями, рыбныя озера обдѣиваютъ рыбой. Вслѣдствіе той же причины цѣлыя мѣстности дѣлаются источникомъ заразныхъ болѣзней какъ для человѣка, такъ и для домашняго скота. Безоцѣдное притомъ истребленіе полезныхъ птицъ и особенно пѣвчихъ всюду и вездѣ сопровождается умноженіемъ гусеницъ и всевозможныхъ вредныхъ червей, которые уничтожаютъ не только хлѣбъ на корню, но и траву и зелень на деревьяхъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ, послѣ чего деревья совершенно погибаютъ. Отъ хищности и неразумности людей и тѣло земли, подобно тѣлу человѣческому, болѣетъ и лишается жизненныхъ силъ. Такъ ли нужно относиться къ міроздавію Божію?

Кто не видитъ, что злоупотребленіе человѣка дарами вышней природы и въ

частности земли не остается безнаказаннымъ? Кто не видитъ, что любовь къ мірозданію нужно считать первымъ правиломъ въ жизни, первымъ нравственнымъ долгомъ своимъ? Ужели заповѣдь Божія о необходимости воздѣлыванія рая, данная людямъ, при ихъ созданіи, является тяжелой? Безъ исполненія этой заповѣди люди никогда и нигдѣ не создадутъ себѣ рая, потому и не создадутъ, что сами разрушаютъ всѣ условія счастливой жизни. Счастливая жизнь есть результатъ любви человѣка и къ мѣсту жительства и къ тѣмъ дарамъ, которыми Богъ наградилъ людей для временной и вѣчной жизни ихъ. Надо украшать и землю, какъ временный домъ, данный Богомъ, и душу свою, какъ драгоценную, вѣчную святыню свою, а не губить ни той, ни другой. Люди не должны пренебрегать никакими дарами, хотя бы они имѣли временное значеніе. Все въ жизни имѣетъ свою цѣну, свое значеніе и дѣлъ. Изъ каждаго незначительнаго предмета можно почерпнуть нравственное содержаніе, нравственный урокъ, духовную пищу, чистое и высокое наслажденіе. Вся ви́шняя природа, какъ премудро устроенная Богомъ, учитъ человѣка, если онъ съ любовью и участіемъ относится къ ней. Чѣмъ ближе человѣкъ стоитъ къ созданной Богомъ природѣ, тѣмъ онъ ближе и лучше къ самому Богу.

Любовь къ мірозданію и въ частности къ землѣ не есть постыдная, темная, слѣпая любовь къ случайнымъ, бездушнымъ вещамъ, накопляемымъ безъ мѣры въ сундукахъ, на примѣръ: къ дорогому всевозможному платью, къ золотымъ и серебрянымъ вещамъ, часто лежащимъ для украшенія пустыхъ комнатъ и не приносящихъ такой пользы даже тому, который владѣетъ ими. Эта послѣдняя любовь къ вещамъ лишена нравственнаго характера. Она весьма пагубна для духовной жизни человѣка и ничего общаго не имѣетъ съ истинною любовью человѣка къ мірозданію.

Истинная любовь къ мірозданію не расхищаетъ сокровищъ міра для узкихъ, эгоистическихъ цѣлей, не прячетъ ихъ подъ свои закромы и не роетъ даровъ Божіихъ безъ взаимныхъ нравственныхъ цѣлей. Она во всемъ наблюдаетъ пользу общую и никогда изъ вещи не сдѣлаетъ себѣ идола. А потому эта любовь всегда возвышенна, чиста, свѣтла, разумна и мудра. Она низводитъ съ небесъ на человѣка благословеніе Божіе и дѣлаетъ его нравственно совершеннымъ и счастливымъ. По ви́шнему виду этотъ человѣкъ можетъ оказаться самымъ бѣднымъ, лишеннымъ даже жилища, но по существу дѣла онъ владѣетъ большимъ, тѣмъ видимые богачи ви́шняго золота. Въ то время какъ у этихъ послѣднихъ все богатство извлекается только изъ глубинъ и поръ земли, или изъ поверхности ея, нравственно-совершенный человѣкъ разумно обладаетъ и всѣми живыми красотами земли и красотами духовнаго и физическаго неба; а это разумное, нравственное обладаніе самое прочное, существенное и незамѣнимое ничѣмъ. Онъ наслаждается въ мірѣ положительно всѣмъ, что создано Богомъ въ области физическаго и духовнаго міра. Тогда какъ люди, привязанные къ разному мертвому праху, не находятъ удовольствія и въ самомъ этомъ прахѣ, нерѣдко добытомъ слезами и кровію ближнихъ. Такимъ образомъ они явно несутъ на себѣ наказаніе Божіе и въ своей слѣпой привязанности къ разному праху дѣлаются не способными къ нравственному обновленію. И такъ что же? Будемъ любить мірозданіе и въ частности землю такъ, какъ это свойственно высоко-нравственнымъ людямъ, которые все цѣнное въ жизни приносятъ на жертву обществу, въ пользу учебныхъ заведеній, пріютовъ, бо-

гадлени и храмовъ, а не для своихъ эгоистическихъ цѣлей. Будемъ все и вездѣ строить такъ, чтобы всѣмъ дышалось легко и свободно. Будемъ украшать землю, какъ общее наше временное жилище, путемъ общаго, взаимнаго труда, отъ котораго бы никто не бѣжалъ и чрезъ то не дѣлалъ этотъ трудъ тяжкимъ. Никому нельзя дать права бѣжать отъ общей работы. Худой примѣръ заразителенъ. За однимъ бѣгцомъ всегда слѣдуютъ цѣлыя массы бросающихъ дѣло. Украшайте землю, кто чѣмъ можетъ: одинъ плодовыми садами, другой—хлѣбными полями, третій—учебными заведеніями, четвертый—обсерваторіями, пятый—санаторіями, шестой—дѣлами поэзіи, седьмой—новымъ какимъ-либо искусствомъ. Пусть при этомъ каждый наблюдаетъ и свою личную выгоду и общую пользу. Пусть никто самъ себя ни въ чемъ не обижаетъ, но пусть не творитъ обиды и другимъ. Пусть никто эгоистически не тѣснитъ своихъ ближнихъ. Пусть каждый смотритъ на ближняго, какъ на брата, рожденнаго однимъ и тѣмъ же Отцемъ Небеснымъ. Пусть каждый пойметъ, что черствый эгоизмъ не останется безнаказаннымъ. Пусть каждый пойметъ ужасныя послѣдствія этого эгоизма. Да будетъ же благословеніе Божіе надъ дѣломъ людей! Да украсится жизнь людей истинною любовью къ мірозданію!

Д. Ягодкинъ.

#### О чтеніяхъ въ Брагскомъ домѣ.

20 марта первое чтеніе предложено о. духовникомъ семинаріи, свещ. І. Дроздиннымъ, который прочиталъ письмо еп. Николая японскаго къ епископу Тихону американскому и замѣтку по поводу этого письма, помѣщенную въ „Первоначальныхъ Вѣдомостяхъ“. Послѣ чтенія былъ произведенъ сборъ пожертвованій на плѣнныхъ въ Японіи, давній 28 рублей. Относительно предложеннаго 20 марта сбора слушатели были предупреждены еще 13-го марта о. ректоромъ семинаріи, сказавшимъ нѣсколько словъ относительно сбора. Затѣмъ о. ректоръ прочиталъ слово еп. Волынскаго Антонія „о страшномъ судѣ и современныхъ событіяхъ“, присоединивъ отъ себя нѣсколько словъ въ предотвращеніе возможныхъ отчасти же уже и бывшихъ въ дѣйствительности перетолкованій мыслей Владыки. Какъ письмо еп. Николая, такъ и слово еп. Антонія слушались съ сосредоточеннымъ вниманіемъ. — Пѣлъ хоръ Александро-Невской церкви, хорошо исполнившій пѣнопѣнія въ честь креста Христова и „о Тебѣ радуется“.

— 25 марта въ Благовѣщеніе Пр. Богородицы сначала было прочитано свещ. о. М. Громцовымъ слово еп. Феофана на Благовѣщеніе. Затѣмъ преп. дух. семинаріи П. К. Мягковъ читалъ о значеніи паломничества въ Св. Землю для воспитанія любви ко Христу, а также о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Св. Земли: Галилеѣ, Назаретѣ, Вифлеемѣ и Иерусалимѣ. Несмотря на дождливую погоду, народу было много. Пѣлъ хоръ кладбищенской церкви на Зарѣкѣ, прекрасно исполнившій „Да молчитъ всякая плоть человѣча“, „Къ Тебѣ утренюю“ и „Архангельскій гласъ“.

— 27 марта (пед. 4-я поста) первое чтеніе было предложено о. спарх. хисіонеромъ, свещ. Д. Островскимъ, подъ заглавіемъ: „Постъ и молитва“. Чтеніе было составлено изъ нѣсколькихъ статей съ присоединеніемъ нѣсколькихъ разъяснительныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ самимъ о. Д. Островскимъ. Въ заключеніе чтенія

о молитвѣ были прочитаны письма двухъ матерей по поводу постановленія курскихъ педагоговъ и родителей объ отхлѣбъ обязательнаго хожденія гимназистовъ въ церковь и на молитву предъ уроками. Второе чтеніе предложено о. духовникомъ семинаріи, сваяц. І. Дроздинымъ, подъ заглавіемъ: „Объ участіи Церкви въ государственной и общественной жизни“ — по поводу преступной дѣятельности сваяц. І. Гапона. Чтенія на современныя темы не могли не возбуждать вниманія слушателей, которыхъ собралось очень много. Пѣніе семинарскаго хора, исполнившаго „Утоли моя бѣдзны“ и „Блаженъ мужъ“ немало усиливало благопріятныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ духовныхъ чтеній. — О. Ректоръ семинаріи продолжалъ объясненіе посл. кт Евреямъ, сопровождая объясненія каждый разъ соответствующими нравственными выводами на современныя темы или вообще относящимися къ строю христіанской жизни.

## Изъ жизни церковныхъ школъ

г. Петрозаводска.

### Третье учительское собраніе.

14 марта, въ 7 часовъ вечера, въ квартирѣ о. Ректора семинаріи состоялось третье въ настоящее учебнаго году собраніе учащихся церковныхъ школъ г. Петрозаводска. На этомъ собраніи присутствовали: о. Ректоръ Архимандритъ Фаддей, о. Епархіальный наблюдатель Н. К. Чуковъ, о. Уѣздный Наблюдатель І. С. Бронзвъ, о. духовникъ семинаріи и учащіе церковно-приходскихъ школъ.

Подобныя собранія какъ-то тѣснѣе сближаютъ учащихся между собой, чтеніе избранныхъ педагогическихъ статей невольно заставляетъ каждого вдуматься и критически отнестись къ постановкѣ учебнаго дѣла у себя въ школѣ; и думается здѣсь, на этихъ собраніяхъ, что всѣ учащіе должны дружно, совокупно выполнять дѣло обученія и воспитанія, заимствовать изъ прочитаннаго и другъ отъ друга — все лучшее, цѣлесообразное, могущее дать хорошіе плоды, и избѣгать всего, что препятствуетъ достиженію цѣли.

Собраніе началось съ чтенія о Епарх. Наблюдателемъ статьи сваяц. Н. Виноградова «Двѣ идеи» («Нар. Обр.» 1905 г. Январь). Прекрасно прочувствованно прочитанная, статья эта слушалась съ большимъ напряженнымъ вниманіемъ.

Тутъ выводится двѣ школы: Свято-Владимірская въ Петербургѣ и Богословская въ Тульской губерніи. Последняя школа поражаетъ строгой постановкой релігіознаго воспитанія монастырскимъ уставомъ, всецѣло перенесеннымъ сюда изъ Страстнаго желскаго Московскаго монастыря.

Владимірская же школа это исключительное явленіе среди всѣхъ школъ Россіи. Съ вѣнцовой стороны все въ ней красота, изящество, гармонія, въ отношеніи къ учащимся все исполнено задушевности, радости, любви.

Авторъ описываетъ всеобщее богослуженіе, на Рождество Христово въ этой послѣдней школѣ. Это была не заученная служба, но «прекрасная, именно красивая и задушевная служба церковная»; ни одного звука жесткаго, ни одной ноты казенной...

И невольно мысли присутствовавшихъ на собраніи перенеслися туда, въ эту прямую волшебную школу; она показалась такой идеальной, недостижимой...

И вспомнилась мнѣ моя маленькая школа; и показалась такой убогой нев-

зрачной, мизерной въ сравненіи съ этой красавицей — школой. Какъ далека показалась мнѣ моя школа отъ подобнаго идеала и съ вѣншей стороны, и особенно съ вугренней; всѣ недостатки, пробѣлы въ обученіи и воспитаніи встали предъ мысленнымъ взоромъ такъ ярко, такъ отчетливо, показались такими крупными.

Но, думалось мнѣ потому, о чемъ-нибудь подобномъ, трудно и думать; тамъ совершенно иное дѣло, чѣмъ у насъ: почтенительна, средства, богатая обстановка, облагораживающая дѣтей...

О. Епарх. Наблюдатель точно угадалъ мои мысли, и какъ-бы въ опроверженіе ихъ прочелъ другую статью «Птичья Елка» (оттуда-же) Изъ содержанія этого разсказа видно, какъ и всякій учитель можетъ освѣтить самые темные глухіе уголки, сдѣлать жизнь дѣтей одухотвореннѣе, пригляднѣе, красивѣе, — если онъ исполненъ благородныхъ идей, беретъ за свое дѣло съ твердымъ намѣреніемъ принести посильную пользу, — если онъ въ свое незамѣтное учительское дѣло вложитъ душу, проникнется участіемъ и любовью къ своимъ ученикамъ...

По поводу первой изъ прочитанныхъ статей шла оживленная бесѣда о постановкѣ воспитательнаго вліянія на учениковъ, объ улучшеніи вѣншей обстановки школы. Когда вопросъ коснулся дисциплины школьной, о. Епарх. Наблюдатель прочиталъ статью «Воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ» В. Богена (изъ журн. «Русская школа», 1905 г. Январь), какъ примѣръ установленія и поддержанія дисциплины въ классѣ, съ замѣтой репрессивныхъ мѣръ интересамъ обученія.

Въ заключеніе былъ выясненъ порядокъ веденія религіозно-нравственныхъ чтеній для учениковъ въ Братскомъ домѣ. Учит. О. Милотворская.

#### Религіозно-нравственныя чтенія для учащихся въ Братскомъ домѣ.

Въ Братскомъ домѣ 17 и 23 марта происходили религіозно-нравственныя чтенія для учащихся церк.-приходскихъ школъ г. Петрозаводска.

Чтеніе 17-го марта состояло изъ трехъ разсказовъ: первый — «Доблестный примѣръ» (разск. Н. Изюмова, изъ «наиздат. разск.» — прилож. къ журн. «Воскресный День») былъ прочитанъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ Н. К. Чуковымъ; второй — «Мать спасла» (ibid) — учительницею Крестовоздвиженской ц.-прих. школы Е. И. Богословской; третій — «Сиротки» (изъ сборн. «Семья православнаго христіанина» свящ. Рождественскаго) — учительницею той-же школы М. В. Шлыковой.

Въ заключеніе чтенія о. Ректоръ предложилъ вниманію дѣтей исторію установленія поста церковнаго, сказавъ, что, уже въ самомъ началѣ жизни людей мы встрѣчаемъ божественную заповѣдь о постѣ, заповѣдь запрещающую первому человеку Адаму вкушать плоды съ дерева «познанія добра и зла». Затѣмъ о. Архимандритъ подробно указалъ на историческихъ примѣрахъ Вѣтхаго и Новаго Завета значеніе поста для человѣка, какъ средства къ духовному воспитанію человѣка, а также обязательность поста, какъ установленія апостольскаго.

Послѣ каждаго чтенія, хоръ учениковъ исполнилъ: «Чертогъ Твой вижу, Спасе мой» (обиходное); «О, Пречистая, услыши» (молитва изъ оперы Пампа); «Разбойника благоразумнаго» (тріо) муз. Вороникова.

— 23 марта предложены были слѣдующія чтенія: 1) «Божье дитя» (изъ сборн. «Семья правосл. христіанина» свящ. Рождественскаго) прочитала учительница Никольской школы В. И. Богословская; 2) «О трезвой жизни» (изъ журнала «Дружескія Рѣчи») — препод. пѣнія П. И. Кацѣблинъ; 3) «Доброе воспитаніе» — доб-

рны дѣти» (изъ сборника «Семья правосл. христ.» свящ. Рождественскаго)—учит. Александро-Невской школы Л. И. Машезерская; 4) «За птичекъ Божьихъ» (изъ журн. «Божія Нива») предл. учитель Образцовой при дух. семинаріи школы, диаконъ А. Вѣщезеровъ; 5) «Памятный вечеръ отъ дорогаго дѣтства» (изъ сборника «Семья правосл. христіанства» свящ. Рождественскаго) прочла ученица V отд. Кузьмина; и 6) «У креста и на крестѣ» (стих. Жадовской)—учен. V отдѣл. Долинова.

Ученической хоръ исполнили: «Архангельскій гласъ» муз. Бортиянскаго; «Задостойникъ на Благовѣщеніе» муз. Турчанинова; «Препоблагословенна еси Богородице Дѣво» (тріо) муз. Буткевича. Дружно, стройно и выразительно исполняли хоръ учащихся подъ управленіемъ П. И. Кацелина вышепоименованныя музыкальныя пьесы на обоихъ чтеніяхъ. Чуждыя аккорды выбранныхъ имъ пѣснопѣній привлекали къ себѣ вниманіе присутствующихъ, заставляя ихъ невольно вслушиваться въ свящ. звуки пѣснопѣній и исполняться святымъ восторгомъ молитвы и вдохновенія. Точное достиженіе стройности и выразительности въ пѣніи обуславливается опытностью руководителя, каковымъ и является недавно опредѣленный на должность преподавателя пѣнія П. И. Кацелинъ, прилагающій немало труда и заботъ къ надлежащей постановкѣ церковнаго пѣнія въ школахъ.—Справедливость требуетъ отмѣтить въ немъ любовь и стараніе какъ къ дѣлу пѣнія, такъ и къ дѣтямъ. Движимый истинною любовью, чувствуя потребность въ процвѣтаніи церковнаго пѣнія, онъ не ограничивается однимъ формальнымъ исполненіемъ тѣхъ обязанностей, которыя возлагаютъ на него его служебный долгъ, но старается воздѣйствовать на душу вѣрнопѣнныхъ ему питомцевъ, заставить ихъ воспріять сердцемъ содержаніе пѣснопѣній, старается приучить ихъ къ сознательному участию въ Богослуженіи.

При такихъ условіяхъ, новый нашъ коллега, какъ искренній радѣтель процвѣтанія улаждающаго душу пѣнія, является вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельнымъ помощникомъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей. Давно школа церковная жаждала видѣть у себя такихъ труженниковъ и ревнителей церковнаго пѣнія, труженниковъ, стремящихся не только обогатить дѣтей теоретическими и практическими познаніями, но и воспитать въ нихъ религіозное чувство, любовь къ полезному для нихъ дѣлу—пѣнію.—Явленіе отраднѣе.

Теперь о самомъ чтеніи. Вниманіе маленькихъ слушателей на обоихъ чтеніяхъ было полное и говорило о томъ, что выбранное для чтенія предметъ былъ интересенъ и понятенъ для нихъ. Особенный интересъ возбудили рассказы: «Доблестный примѣръ» и «Мать спасла», которые рисуютъ картинку изъ современныхъ дѣлъ, естественно не прошли безслѣдно въ памяти дѣтей; сюда присоеди- нимъ еще ужьное чтеніе этихъ рассказовъ, которые лекторы окрашивали жизненнымъ характеромъ, облекали въ форму живого, такъ сказать, разговорнаго рассказа, что особенно пужно сказать о рассказѣ «Сиротки» прочитанномъ М. В. Шамковой, содержаніе котораго, по недостатку мѣста, не приводимъ; все это, конечно, не можетъ не овладѣвать вниманіемъ слушателей и должно будетъ влиять въ ихъ обыденную жизнь много свѣтлаго и симпатичнаго.

Вотъ краткое содержаніе вышеупомянутыхъ рассказовъ: «Доблестный примѣръ».—Дѣйствіе происходитъ въ семьѣ крестьянина Андрея Нахова.—Призванный на дѣйствительную военную службу, онъ оставляетъ семью, состоящую изъ жены его Василисы и двухъ малолѣтнихъ ребятиншекъ въ бѣдственномъ положеніи. Хозяйство безъ отца—кормильца пошло въ упадокъ. Слѣбными полевыми работами за-

ставили Василису нанямаць на оставшіяся послѣ мужа гроши работниковъ, чтобы не оставитъ безъ собственного призора своихъ малышей. Нужда все болѣе и болѣе опутывала Василису. Дѣло дошло до того, что, для прокормленія своихъ ребятъ, Василиса рѣшилась продать корову. Но ея намѣреніе предупреждаетъ дядя Василисы, старшій Онисимъ. Они отправляются въ село къ старшинѣ просить пособія. Старшина, недолголюбивающій Онисима, встрѣчаетъ послѣдняго грубо и вмѣсто соучастія въ горѣ Василисы, отправляетъ ихъ къ земскому начальнику. Онисимъ и Василиса къ земскому идти не рѣшили, зная, что онъ во всемъ спрашиваетъ правленіе, а тутъ уже старшина наговоритъ... и рѣшили лучше обратиться за помощію и совѣтомъ къ любимому батюшкѣ о. Павлу.

Отецъ Павелъ принялъ ихъ привѣтливо и долго велъ съ ними задушевную бесѣду, обѣщая Василисѣ помочь въ ея горѣ.—И, дѣйствительно его слова не остались пустыми звуками. Горе Василисы вызвало въ немъ состраданіе къ ней и побудило его оказать свое содѣйствіе, какъ пастыря, въ дѣлѣ Василисы. И вотъ, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, послѣ окладанія литургіи, о. Павелъ обратился съ такими словами, и которыя думаемъ должны каждого вѣрующаго подвигнуть на богоугодное дѣло взаимопомощи.—«Православные! Господь посылитъ насъ великимъ горемъ—войною. Много—много лется крови!.. Многие останутся безъ мужей, братьевъ и родныхъ. Мы здѣсь живемъ спокойно, вдали отъ ужасовъ войны. А тамъ.. тамъ умираютъ наши братья, умираютъ за насъ. Они защищаютъ нашу родину отъ враговъ, подставляютъ свою грудь подъ ихъ оружіе.—Чѣмъ же мы оплатимъ имъ, за ихъ лишенія и труда? Наши воины теперь обезпечены. благодаря заботамъ о нихъ и многимъ пожертвованіямъ. Но случается слѣдующее: берутъ изъ вашей среды кого-нибудь на войну, тотъ идетъ почти на вѣрную смерть, а семейство, оставшееся безъ крѣпкой руки голодаетъ... Православные, неужели вы останетесь глухи къ мольбамъ такихъ страдальцевъ, родные которыхъ защищаютъ васъ?... Вотъ предъ вами жертва войны!— со слезами воскликнулъ о. Павелъ, указывая на Василису».

Поможемъ, батюшка, поможемъ! раздался въ церкви гулъ голосовъ. Слова батюшки подѣйствовали на прихожанъ, которые въ церкви же собрали деньги и чрезъ о. Павла вручили Василисѣ.

Такимъ образомъ, только благодаря доброму батюшкѣ Василиса стала жить безъ нужды.

Не менѣе интересенъ и рассказъ «Мать спасла». Тутъ изображаютъ проводы русскихъ воиновъ на Дальній Востокъ ихъ родными и знакомыми.

Останавливаемъ вниманіе слушателей или читающихъ довольно трогательная картина прощанія старушки—матери съ своимъ сыномъ на парходной пристани. Въ голосѣ старушки слышится рыданіе и на глазахъ ея блестятъ слезы. Провожая сына, она говорила ему: «я буду день и ночь молиться за тебя. Думай обо мнѣ, когда будешь тамъ, и моя молитва дойдетъ до Бога и спасетъ тебя, родимый, отъ несчастья... Да храни тебѣ, родимый, Святая Богородица». При этихъ словахъ, старушка всхлипывая, надѣла сыну образокъ на шею... Проходить мѣсяцы... Сражался на войнѣ, сынъ ея получаетъ раны и долгое время остается не найденнымъ на полѣ сраженія. Приходя по временамъ въ чувство, раненный солдатикъ желаетъ вскрикнуть, позвать къ себѣ тѣхъ, кого онъ видитъ вдали расхаживающихъ съ фонарями, но все его попытки остаются напрасными: голосъ отказы-

взаетъ ему служить; губы его издають послѣдніе, еле слышные звуки... онъ предаётся воспоминаніямъ прошлаго; онъ видитъ себя дома, окруженнымъ попеченіями матери и покойнаго отца; вотъ онъ ходитъ въ школу, а тамъ поступаетъ на службу... Но надъ всеми этими воспоминаніями витаетъ дорогой ему образъ матери.—Онъ вспоминаетъ ея прощальный взглядъ на пристани, полный горячей любви; онъ напрягаетъ свой умъ и старается припомнить послѣднія слова матери. И въ эту минуту такъ живо, какъ-бы наяву, точно это было въ дѣйствительности, прямо въ глаза ему заглянула его мать, и своею старческою рукою благословляетъ его, гладитъ и цѣлуетъ. — Солдатикъ вскрикиваетъ не своимъ голосомъ «мама, матушка!» Онъ впадаетъ въ забытѣ, но крикъ его «мама» былъ услышанъ. Онъ спасенъ. Его спасла мать. Обходившіе поле битвы братья и сестра милосердія пришли на крикъ, раздавшійся въ сторонѣ, гдѣ они не предполагали присутствія людей, и оказали помощь солдатнику. На принесенныя носилки, они бережно уложили солдатика и пошли на перевозочный пунктъ.

Нужно порадоваться, что «добрія сѣмена», посеяемыя въ сердца учащихся, начинаютъ всходить, и остается ожидать желаемаго плода. Плодъ же желательный получается только тогда, если и на будущее время учащіе будутъ твердо помнить, что сила ихъ бесѣды съ дѣтьми въ добромъ, живомъ впечатлѣніи, а не въ сообщеніи однихъ только сухихъ свѣдѣній.

Заключу свою замѣтку пожеланіемъ, чтобы образцовое чтеніе вышепоименованныхъ рассказовъ послужило нагляднымъ примѣромъ для насъ педагоговъ городскихъ, стремящихся слышать образцовое чтеніе рассказовъ на религіозно-правственныхъ чтеніяхъ для учащихся.

Н. Первенцевъ.

### Письмо въ Редакцію.

Съ первыхъ дней своего поступленія на должность каедральнаго протоіерея и члена Олонецкой духовной консисторіи я получалъ и продолжаю получать много писемъ отъ разныхъ лицъ духовенства Олонецкаго края съ многоразличными просьбами или навести ту или иную справку въ Консисторіи, или оказать содѣйствіе къ благопріятному разрѣшенію вопроса въ томъ или другомъ учрежденіи духовнаго вѣдомства, или предстательствовать предъ духовными и свѣтскими властями города, или, наконецъ, принять къ напечатанію въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ, просмотрѣвши предварительно, а буде понадобится, то и исправивши, корреспонденцію или замѣтку.

До послѣднихъ дней я, насколько могъ, и при многосложности своихъ обязанностей удовлетворялъ просьбы обращающихся ко мнѣ лицъ. Теперь же, по обремененности времени и условіямъ личной жизни считаю нужнымъ просить всѣхъ, имѣющихъ нужду въ моихъ услугахъ, освободить меня отъ всякаго посредничества въ разрѣшеніи возбуждаемыхъ ходатайствъ, а корреспонденціи и статьи для помѣщенія въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» направлять непосредственно въ редакцію «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи».

Петрозаводскій каедр. прот. А. Надежинъ.



## Свящ. Павелъ Васильевичъ Николаевскій.

(Некрологъ).

Учитель, принадлежавшій заведенію, сросшейся съ нимъ и живущій въ немъ его жизнью, есть по истинѣ *gaudens in domino* въ наше время. Кос-гдѣ еще можно сыскать стараго учителя, издавна садящаго на своемъ мѣстѣ, такіе труженники и интѣресности; это люди почтенные на которыхъ, когда встрѣтишься съ ними, любоваться надо.

Ученъ и учитель. Изд. К. П. Побѣдоносцева, К. I, стр. 19.

26 января нынѣшняго года въ Каргополѣ тихо скончался на 56 году жизни старшій учитель мѣстнаго духовнаго училища, священникъ *Павелъ Васильевичъ Николаевскій*.

Послѣ окончанія курса въ Олонецкой духовной семинаріи, покойный четыре года учительствовалъ въ Ольскомъ земскомъ училищѣ (1871—1875 г.г.) и почти тридцать лѣтъ былъ учителемъ въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ по предметамъ русскаго и ц.-славянскаго языковъ (1875—1905 г.).

Таковъ краткій формулярный списокъ почившаго.

Рѣдко можно встрѣтить въ настоящее время личность, подобную покойному о. Павлу. Представьте себѣ стараго, прожившаго на одномъ мѣстѣ почти 30 лѣтъ учителя, преданнаго учительству и своему училищу душой и тѣломъ, успѣвашаго отождествить свои интересы съ училищными, или вѣрнѣе, поставившаго вмѣсто своихъ интересовъ училищные, — таковъ былъ, — приблизительно, — почившій.

За всѣ долгіе 30 лѣтъ его службы никто, вѣроятно, не слыхалъ отъ него выраженія недовольства учительской должностію, и никто не замѣчалъ, чтобы о. Павелъ когда-нибудь тиготился исполненіемъ учительскихъ обязанностей.

А обязанности по училищу у о. Павла были очень сложны и подчасъ многотрудны.

Учительство, конечно, дѣло болѣе или менѣе общезвѣстное... Большинство, если и не занимало этой должності, знаетъ, какія обязанности учителя, и что за трудъ предстоитъ тому, кто избралъ себѣ эту службу... Но, кромѣ учительства, о. Павелъ несъ на себѣ много другихъ обязанностей по училищу.

По формулярному списку его значится, что онъ три трехлѣтія избирался дѣлопроизводителемъ Правленія училища.

А что это за служба — быть дѣлопроизводителемъ (безъ писца), звать только тѣ, кому посчастливилось когда-либо быть избраннымъ на эту должностъ. Вписывать входящія и исходящія бумаги, «сочинять» протоколы засѣданій, писать множество отношеній и увѣдомленій — трудъ весьма обременительный, досадный своей мелочностію и докучный своей неотвѣзчивостію.

Припоминаются рождественскіе праздники. Ученики разѣхались по домамъ родителей и родственниковъ. Въ училищѣ, въ корридорахъ и классныхъ комнатахъ, какъ-то особенно тихо и мертво. Учителя располагаютъ канікулярнымъ досугомъ, всякій по своему усмотрѣнію. Одинъ только о. Павелъ сидитъ, согнувшись

за канцелярскимъ столомъ, подъ освѣщеннымъ кругомъ лампы, и пишетъ свои безконечныя «бумаги». Случалось заставить его за этими занятіями.

«Бросьте, скажешь, о. Навель... всѣ крещеные веселятся; дѣло—не волкъ, не убьжить» ...

Отецъ Навель, бывало, въ отвѣтъ кротко улыбнется и продолжаетъ писать очередныя бумаги.

Бывшій въ Каргопольскомъ училищѣ пожаръ (1890 г.) уничтожилъ огромный училищный архивъ. Но и того, что успѣло накопиться за послѣднія 10 лѣтъ (о. Навель, не будучи дѣлопроизводителемъ, исполнялъ обязанности писца) достаточно, чтобы судить объ усердіи и трудолюбіи о. Павла. Всѣ канцелярскія дѣла переписаны ровнымъ, тщательнымъ почеркомъ почившаго, безъ помарокъ и клякъ, безъ всякихъ смѣлыхъ и свободныхъ росчерковъ, безразлично— адресовалась ли бумага бѣдному сельскому пономарю, или высокому государственному сановнику.

Въ теченіе семи послѣднихъ лѣтъ о. Павла былъ надзирателемъ за учениками. И эту должность онъ исполнялъ съ особенною сердечностью и усердіемъ. На прогулкахъ, во время общихъ ученическихъ игръ, забывалась, повидимому, разница между старымъ учителемъ и дѣтьми. Дѣти играли и рѣзвились съ нимъ, какъ съ старшимъ добрымъ товарищемъ. Инстинктивно чувствуя, кто ихъ любитъ и относится душевно, они были привязаны къ нему и откровенны съ нимъ до мелочей. Никогда никакихъ школьныхъ исторій, столкновеній съ шалунами или болѣе развитыми учениками не происходило у о. Павла. Дѣти любили его и не допускали, чтобы кто-либо изъ товарищей злоупотреблялъ его довѣріемъ и добротой.

Карманныя деньги учениковъ всегда были на сбереженіи у о. Павла. И послѣдній съ особенной аккуратностью хранилъ ихъ, завертывая деньги каждого въ особую бумажку съ надписью, и выдавалъ—по мѣрѣ надобности—тѣми самыми монетами, какія были присланы ученикамъ отъ родительскихъ щедротъ.

Трогательно было смотрѣть, какъ накануне Троицна два ученика вмѣстѣ съ о. Павломъ отправлялись за березками въ лѣсъ. Набѣгавшись за городомъ, на «вспольѣ», нарубивши березокъ, ученики затѣмъ съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій (особенно любили покойный догматикъ: «Всемирную славу»...) возвращались домой. Это были живой, дышавшійся лѣсъ, молодой, жизнеспособный, вѣжливый, какъ личкіе листочки березокъ.

На страстной недѣлѣ ученики съ о. Павломъ «убирали» цевковъ. Это было не трудъ, а скорѣе какой-то церковный праздникъ, полный высокаго, захватывающаго удовольствія. Ученики другъ передъ другомъ просились «убирать» цевковъ. И счастливы были тѣ, коимъ удавалось попасть въ число немногихъ избранныхъ. Чистили мѣломъ металлическіе подсвѣчники и лампы, промывали стаканчики, сметали пыль съ карнизовъ и рѣзбы и обтирали накопившуюся копоть... Работа продолжалась два—три, въ свободное время. Къ великой субботѣ уже все сверкало чистотой и тою красотой порядка и благообразія, какія могутъ придать убранству церкви только искреннее религиозное чувство и любящія руки. Глядя на эту толпу работающихъ въ церкви учениковъ, съ потными лицами, сверкающими отъ религиознаго восторга глазами, думалось, что вопросъ о религиозномъ воспитаніи рѣшенъ: только будь такіе воспитатели, какъ о. Навель, и всѣ ученики будутъ искренно приверженными къ церкви и религиозными до высокой степени.

Въ 1898 г. о. Павелъ былъ рукоположенъ во священника къ училищной домовою церкви, безъ жалованья, безъ какихъ бы то ни было доходовъ. Посвященіе было совершено Преосвященнымъ Назаріемъ, въ его прїѣздъ въ Каргополь, тѣмъ указаннымъ года. Не часто можно видѣть кандидатовъ на священство, проникнутыхъ такимъ религіознымъ чувствомъ, такимъ сознаніемъ высоты предстоящаго служенія, какія замѣчались въ о. Павлѣ. Онъ готовился къ пріятію сана съ особенной трепетностью и видѣлъ въ немъ самую высокую награду, какую Господь удостоилъ наградить его за всѣ труды его жизни.

«Мнѣ давно хотѣлось принять священство, говорилъ о. Павелъ, очень хотѣлось, да обстоятельства мѣшали (подъ «обстоятельствами» о. Павелъ разумѣлъ свое безбрачное состояніе)... Еще покойница—магунка желала этого. Не удалось при ней... Такъ, по крайности, теперь буду поминать ее предъ Св. Престоломъ». Какая вѣра, какая искренность звучала въ этихъ простыхъ словахъ, чуждыхъ всякаго преувеличенія и рисовки! Служеніе о. Павла въ санѣ священника было истовое, трогательное по простотѣ и умирительное по религіозному чувству. Училищную церковь посѣщали не только ученики и учителя, но и многие изъ горожанъ, избравшіе о. Павла даже своимъ духовнымъ отцомъ. Въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи о. Павелъ ходилъ съ крестомъ по домамъ учителей—своихъ сослуживцевъ. Да не подумаешь кто, что это дѣлалъ онъ съ корыстной цѣлью: за молебны о. Павелъ не бралъ ни копейки. Возникаетъ въ памяти внушающаго эти строки такая картина. На душѣ особенно свѣтло и радостно Торжественно звучать колокола, возвѣщающа всѣмъ о великомъ христіанскомъ праздникѣ. Солнце только что взошло. Первымъ визитникомъ, вмѣстѣ съ солнцемъ, обычно являлся о. Павелъ—славить Христа и поздравить съ праздникомъ. Приходили другіе священники, или нѣтъ, а о. Павелъ ужъ непременно исполнять свой «череду», первымъ приносилъ въ домъ радость наступающаго праздника... Вѣчная память и царство небесное его доброй душѣ!

Въ отношеніи къ начальствующимъ и товарищамъ—сослуживцамъ о. Павелъ являлъ примѣръ скромности и благожелательности. Никто за всю службу съ нимъ не слышалъ отъ него рѣзкаго отзыва, а тѣмъ болѣе осужденія и насмѣшки. Всегда мягкій, участливый, онъ располагалъ къ себѣ искренностью и добротой и устранялъ, кажется, всякіе поводы къ разногласіямъ и размолвкамъ. Поссориться съ о. Павломъ, казалось, было дѣломъ невозможнымъ. Даже шероховатости въ поступкахъ и словахъ другихъ своихъ товарищей онъ какъ-то смягчалъ своей уступчивостью и добродушіемъ, и начинавшіяся бывало, иногда недоразумѣнія (только не съ о. Павломъ, а между другими лицами) прекращались однимъ своимъ милымъ вмѣшательствомъ и добрымъ воздѣйствіемъ.

Въ дни «тезовменства» о. Павла (6 ноября, память преп. Павла Исповѣдника) вся училищная корпорація—въ полномъ составѣ—отправилась на квартиру своего имѣнника «откушать пирога». Вѣрный завѣтамъ хлѣбосольной старины, онъ считалъ какою-то долгомъ угостить, чѣмъ могъ, отъ своихъ небогатыхъ щедротъ. Домъ его стоялъ на окраинѣ города, по дорогѣ къ кладбищенской церкви, къ «Стратилату». Комнаты въ домѣ были маленькія, увѣшанныя по стѣнамъ иконами и портретами Преосвященныхъ и старыхъ училищныхъ сослуживцевъ. Кабинетъ о. Павла былъ самую маленькую въ домѣ комнату, въ формѣ

узкаго корридора, на манеръ «Фермоильскаго ущелья», какъ добродушно шутили сослуживцы. И нужно было видѣть радшіе хозяина, его какое-то особое, уважительно-деликатное отношеніе къ гостямъ, не допускающее ни излишне свободныхъ шутокъ, ни фамильярностей. Всѣ мы, бывшіе въ бытность у него въ гостяхъ, чувствовали себя какъ бы въ скиту добраго, ласковаго «старца», снисходительнаго и въ то же время какъ то незримо окружаващаго насъ атмосферой чистоты и моральной опрятности. Послѣднія именины (въ 1904 г.) о. Павлу не удалось справить. Ежегодно—въ теченіе 29 лѣтъ—угощая своихъ сослуживцевъ—товарищей «пирогомъ», онъ не могъ сдѣлать этого въ 30-й—послѣдній годъ своей жизни. Въ г. Каргополѣ съ осени распространилась эпидемія кори. Въ числѣ другихъ больныхъ были и племянники о. Павла, дѣти священника Устьвогскаго, жившаго вмѣстѣ съ нимъ. Чтобы не перенести заразы въ училищное общежитіе, докторъ установилъ карантинъ въ квартирѣ именинника, и, такимъ образомъ, сослуживцамъ не удалось поздравить его и тѣмъ пришлось нарушить традиціонный обычай. Кажется, это обстоятельство болѣзненно повліяло на душевное состояніе о. Павла, уже чувствовавшаго физическія недомоганія. Едва ли онъ не принялъ его за роковое для себя предзнаменованіе.

«Ничего, ничего», какъ бы утѣшая себя, говорилъ потомъ при свиданіи—о. Павелъ. «вотъ ужѣ поправлюсь, такъ экстраординарно устрой пирога»... Но этимъ пирогомъ пришлось угощать гостей на поминальномъ обѣдѣ по почившемъ о. Павлѣ.

Въ своихъ привычкахъ о. Павелъ былъ весьма скромнѣе и неприхотливъ. Выросшій въ бѣдной новомарской семьѣ, заглѣвъ въ сиротствѣ, прошедшій суровую, не любившую баловать своихъ питомцевъ, школу, онъ до самой смерти сохранилъ эту суровую простоту. Да, наконецъ, если бы и вздумалъ что-либо допустить лишнее, изъ какихъ средствъ позволить бы себѣ это?..

О. Павелъ—особенно въ первое время—получалъ весьма ограниченное содержаніе, что-то около 25 рублей въ мѣсяцъ. На эту сумму онъ долженъ былъ содержать семейство, состоявшее изъ нѣсколькихъ братьевъ и сестеръ (старушку мать, 4 сестеръ и 2 братьевъ). Но въ маленькомъ домикѣ, въ которомъ жилъ съ родными о. Павелъ, никогда не происходило недоразумѣній изъ-за недостатка средствъ. Если былъ избытокъ, дѣлились пополамъ, если чувствовалась нужда, переносили ее единодушно, согласно, безъ попрековъ, съ радостнымъ чувствомъ. О. Павелъ былъ старшимъ въ семьѣ, а потому, послѣ смерти отца, вся забота о содержаніи ея (семьи) лежала всецѣло на немъ. Говорятъ, что за этими заботами о семейныхъ онъ такъ и не удосужился жениться, хотя имѣлъ первоначально намѣреніе связать себя этими узами.

Заглѣвъ, когда сестры были выданы замужъ, братья подвѣялись на свои ноги и перестали нуждаться въ помощи,—о. Павелъ тѣмъ же менѣе не пересталъ заботиться о нихъ; онъ пригласилъ къ себѣ въ домъ на жительство семейнаго зятя, священника А. Устьвогскаго, и всего себя опять отдалъ заботамъ и попеченіямъ о маленькихъ племянникахъ.

Старожилъ каргопольскій, безвыгодно почти прожившій въ своемъ родномъ городѣ (если не считать поѣздки въ Соловецкій монастырь и одного раза въ гор. Петрозаводскъ), богатѣе старшиной и особенно церковными древностями, онъ былъ

весьма интереснымъ собесѣдникомъ въ разговорахъ о страшныхъ судьбахъ города и Каргопольскаго края. Минувшія событія оживали въ его разказахъ и, всѣ воспоминаемыя лица выходили окрашенными въ самыя мягкіе тоны, осіявались нѣжнымъ сіяніемъ. Особенно онь много помнилъ и охотно разказывалъ о Пресвященныхъ: Аркадіи, Іоанфанѣ и Палладіи, часто посѣщавшихъ Каргополь.

«Пресвященный Аркадіи, передавалъ о. Павелъ, хотя и былъ рѣсту маленькаго, но осанка была святительской... И что бы ни говорили о немъ, человекъ былъ добрый. Пономарь тутъ былъ у насъ... неспокойный человекъ... Приѣхалъ это Пресвященный, а пономарь къ нему съ жалобой на своихъ сослуживцевъ. Прочиталъ прошеніе Владыка и говоритъ: «Калина, калина, горькая ягода калина»... да такъ жалобно, что пономарь разрыдался и прошенье взялъ обратно. Съ тѣхъ поръ всѣ стали звать его калиной. И дѣйствительно, кончалъ разказъ о. Павелъ, горькій, бѣдный былъ человекъ»... «Посѣтилъ также, разказывалъ о. Павелъ, нашъ Каргополь Пресвященный Палладій. Вмѣстѣ съ нимъ прибылъ Петербургскій нотаріусъ Михаилъ Ивановичъ Успенскій (учредитель стипендіи въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ). Собрались это всѣ—Владыка, Успенскій, гости—въ квартирѣ смотрителя, и за трапезой зашла рѣчь о прежнихъ порядкахъ въ духовныхъ школахъ. Михаилъ Ивановичъ—человекъ бойкій и остроты большой—сталъ вспоминать, какъ въ старину нещадно драли учениковъ розгой. Пресвященный насунился, слушалъ—слушалъ и говоритъ: «Михаило Ивановичъ, припомните, вѣдь не безъ дѣла драли и не безцѣльно... а драли—добра желали. Не вовсе же виноваты тогдашніе воспитатели, что времеза такія строгія были... Выше себя и они не скакали».

Разказывалъ также о. Павелъ объ извѣстномъ славистѣ, собирателѣ народной поэзіи А. Ѳ. Гильфердингѣ, посѣтившемъ Каргополь и въ немъ окончившемъ дни своей жизни.

«Какъ сейчасъ помню А. Ѳ. Гильфердинга... Тучный былъ господинъ... Приѣхалъ къ намъ уже больнои. Квартиру ему отвели въ домѣ Ешевскаго. Пожилъ недѣлку—полторы и скончался. Время было весеннее—распутица. Пришла денеша изъ Петербурга—похоронить временно на Каргопольскомъ кладбищѣ. Тутъ его и похоронили на городскомъ кладбищѣ. А потомъ, когда снѣгъ стаялъ, дороги пообсохли, гробъ откопали и увезли въ Вытегру, а оттуда водой въ Петербургъ. Большаго ума и великаго старанія былъ человекъ».

Особенно трогательны были воспоминанія о. Павла, когда онь лѣтомъ, прогуливаясь по городскому кладбищу, разказывалъ о лицахъ, погребенныхъ здѣсь. Остановиться, бывало, предъ какимъ-либо изъ многочисленныхъ деревянныхъ, покосившихся крестовъ и передать подробную исторію жизни давно погребеннаго здѣсь покойника. И всегда неизмѣнно закінчивалъ свой разказъ такимъ отзывомъ: «хорошій былъ покойный, хорошій человекъ... прекрасный человекъ... доброй души»... Да, думалось при этомъ, можетъ быть, покойный и былъ хорошій человекъ, но нѣтъ всякаго сомнѣнія то, что самъ разказчикъ былъ прекраснѣйшій, если собесѣдникъ былъ дѣлать такіе отзывы.

Всегда скромный и воздержный, о. Павелъ, особенно со времени принятія священства, сталъ удаляться отъ всякихъ мірскихъ удовольствій и тѣхъ (т. е. строгимъ образомъ жизни) производить сильное обаяніе на всѣхъ, кому случалось

такъ или иначе приходило съ нимъ въ соприкосновеніе. Всѣ, знавшіе его, уважали за строгій образъ жизни и высказывали о немъ самыя восторженныя отзывы. Даже люди совсѣмъ иныхъ тѣлъ о. Павелъ, сословія, взглядовъ, образа жизни и даже иного закона, иной вѣры—влеклись къ нему, видѣли въ немъ челоуѣка особеннаго, исключительнаго: не даромъ, говорили они, его сдѣлали священникомъ,— не въ пріятіе другимъ, освободивъ отъ обязанности жениться. Когда о. Павелъ уже умеръ, и среди тѣснаго кружка его сослуживцевъ и почитателей стала производиться подписка на вѣнокъ и крестъ почившему, одинъ изъ Каргопольскихъ жителей, часовыхъ дѣлъ мастеръ, еврей (говоримъ это безъ всякаго намѣренія обижать національное чувство), иудейскаго закона Абрамъ Крукиеръ выразилъ желаніе пожертвовать свой трудовой рубль на вѣнокъ покойному. Оказывается, старый еврей, не угасившій еще въ себѣ «духа жива», давно уже присматривался къ христіанскому священнику, увидѣвъ въ немъ библейскія черты старозавѣтныхъ патриарховъ, давно искренно уважалъ, и даже желѣлъ мечу принять отъ рукъ его святое крещеніе. Такимъ образомъ, самая личность о. Павла, безъ всякихъ миссіонерскихъ поученій была такъ сильна своимъ обаяніемъ, что способна была привлекать посѣдователей къ церкви Христовой. Почти буквально: «Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ» (Матѣ. гл. 5- ст. 16).

Заболѣлъ о. Павелъ весной, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1904 г. Его сильный организмъ, прекрасно сохранившійся при условіяхъ воздержной жизни, сколько могъ, перемогался, и о. Павелъ еще посѣщалъ уроки (хотя съ пропусками) и былъ въ состояніи присутствовать на переводныхъ экзаменахъ. Вся надежда была на лѣто и лѣтомъ, правда, ему стало какъ будто лучше. Онъ снова сталъ посѣщать училище по обязанностямъ дѣлопроизводителя и даже раза два устроилъ поѣздку въ сосѣдній лѣсъ, въ окрестностяхъ Каргополя, на «Игумениху». Но это кажущееся улучшеніе было лишь временнымъ загнѣшемъ въ процессъ развивавшейся болѣзни. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ стало значительно хуже, и о. Павелъ подалъ прошеніе съ просьбою объ отпускѣ на время болѣзни, срокомъ на 3 мѣсяца. Грустно встрѣчалъ покойный Рождество. Но надежда на выздоровленіе не покидала его. Онъ мечталъ о поѣздкѣ на кумысь или въ благословенный Крымъ, на теплыя берега Чернаго моря. Наканунѣ дня смерти онъ былъ встревоженъ подступившею къ груди опухолью и по этому поводу совѣтовался съ мѣстнымъ фельдшеромъ (врачъ былъ въ отъѣздѣ). Послѣдній, зная о наступающемъ концѣ, утѣшалъ его, какъ умѣлъ и сколько былъ въ состояніи.

26 января утромъ о. Павелъ выразилъ желаніе сойти съ постели: «Я встану», говорилъ онъ о. Александру Устьволомскому и спѣшно сталъ опускаться съ кровати ноги. Подоспѣвшій о. Александръ обхватилъ его станъ руками и сталъ помогать сѣсть на постели... и вдругъ почувствовалъ, что о. Павелъ начинаетъ откидываться назадъ и руки его соскальзываютъ съ плечъ. Еще вѣсколько прерывистыхъ, съ легкимъ хрипомъ вздоховъ, и можно было убѣдиться, что всѣ расчеты съ жизнью у него были кончены. О. Павелъ умеръ на рукахъ своего зятя, горячо любившаго его.

Вѣсть о кончинѣ о. Павла быстро разнеслась по городу. Тотчасъ же на квартиру почившаго прибыли священнослужители изъ числа городского духовенства и

совершили положенное «по чину» омовеніе елсець, одѣли покойнаго въ полное священническое облаченіе и установили на приготовленно мѣсто. Одну изъ перерыхъ паннихидъ по почившемъ служило духовное училище: всѣ училили вмѣстѣ съ начальствующими и учителями.

На гробъ смотрителемъ училища былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью на лентахъ: «дорогому о. Павлу—отъ сослуживцевъ и почитателей».

Вывозъ тѣла въ училищную церковь былъ совершенъ 29 января утромъ, при участіи всего городского духовенства, съ преднесеніемъ хоругвей и съ пѣніемъ догматиковъ. Заупокойную литургію совершалъ соборный о. протоіерей В. К. Петровъ въ сослуженіи съ другими городскими священниками. Во время причастнаго смотрителя училища Ал. Н. Спасскіе сказалъ проповѣдь, посвященную памяти почившаго. На отпѣваніе—во главѣ съ упомянутымъ о. протоіеремъ—вышло 9 священниковъ (нѣкоторые прибыли изъ окрестныхъ селъ) и 2 діакона. Церковь училищная, залъ и прилегающіе къ нему корридоры были переполнены народомъ. Самый гробъ былъ обгѣвленъ во множествѣ восковыми свѣчами, кои зажгла любовь и уваженіе къ почившему. Предъ отпѣваніемъ, а затѣмъ во время самого отпѣванія были произнесены рѣчи учителями училища: П. Н. Тихомировымъ, Н. О. Лѣсковымъ и (бывшимъ учителемъ) Ево. О. Добриннымъ.

Кончилась церковная служба, молящіяся простились съ почившимъ, и гробъ былъ поднятъ руками товарищей и почитателей покойнаго; погребальная процессія подъ печальнымъ перезвономъ медленно направилась къ кладбищу, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Здѣсь совершена была краткая литія, и затѣмъ гробъ тихо опустили въ могилу. Глухо зашумѣла мерзлая земля, ударяясь о гробовую крышку... Еще мгновеніе и надъ опущенными останками выросъ могильный холмъ, навѣки скрывшій отъ всѣхъ знавшихъ дорогаго почившаго.

Миръ праху твоему, дорогой о. Павелъ. и царство небесное твоей кроткой душѣ!

Духовный сынъ.

## О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Приходскому Попечительству при Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ за 1904-й годъ.

(2-ой годъ существованія Попечительства).

### П Р И Х О Д Ъ:

руб. к.

Отъ 1903 г къ 10 января 1904 г. оставалось (въ этой суммѣ значатся %/о/о за 1903-г. по кв. Сберегательной кассы за № 6366)

ст. 1-17-я. . . . . 647 24

Въ 1904 году поступило:

- 1) Чрезъ Предсѣдателя Попечительства Н. В. Протасьева пожертвовано деньгами отъ И. П. Корнышова, ст. 18-я . . . . . 500 --
- 2) По листу на имя іеромонаха Досифея, ст. 19-я. . . . . 7 50
- 3) По листу на имя свящ. А. И. Срѣтенскаго, ст. 20-я . . . . . 3 50
- 4) Отъ А. В. Лоботева чрезъ мѣстную дух. консисторію, ст. 21-я 500 --

5) Собранныхъ священ. А. Воскресенскимъ по пригласительному листу, выданному изъ консисторіи за № 6378 въ С.-Петербургѣ и Олонецкой губерніи, <i>ст. 21-я</i> . . . . .	руб. к	380	—
— По листу А. Г. Рогова . . . . .		15	67
6) По листу каедральнаго протоіерея А. П. Надежина, <i>ст. 23-я</i> . . . . .		197	50
<hr/>			
Итого за 1904 г. къ 10-му января 1905 г. . . . .		1604	17
А съ остаткомъ отъ 1903 г. . . . .		2251	41
(Книжка Сберегательной кассы № 6366).			

## РАСХОДЪ:

1) Уплатено по счету Н. Румянцеву, <i>ст. 3-я</i> . . . . .		2	20
2) По счету изъ типографіи Каца отъ 15 мая 1904 г., <i>ст. 4-я</i> . . . . .		2	—
<hr/>			
Итого . . . . .		4	20

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архим. Вадей.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

## КОНТОРА СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА

симъ доводить до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ Олонецкой епархіи, что съ 1-го Января с. г. поступили въ продажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ, отличающихся значительной сладостью и приятнымъ, мягкимъ вкусомъ по цѣнамъ и на условіяхъ печатающихся для общаго свѣдѣнія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Поставщики Епархій: С.-Петербургской, Московской, Херсонской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Воронежской, Ставропольской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Пермской, Томской, Забайкальской и др.

Адресъ для писемъ: Одесса, Александровская площ., соб. д. № 3/4. Контора главнаго склада церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова.

Для телеграммъ: Одесса, Фунія.

При семъ № прилагается начало «Отчета о состояніи цер.-приходскихъ школъ Олонецкой епархіи въ 1903—1904 учебномъ году».

## СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Неофициальный отдѣлъ: Слово о страшномъ судѣ и о современныхъ событіяхъ. Еп. Антоній. Небесныя тучи. Д. Яюдкинъ.—Отношеніе человека къ мірозданію Божію. Д. Яюдкинъ.—О чтеніяхъ въ Братскомъ домѣ. Изъ жизни цер.-приходскихъ школъ гор. Петрозаводска. О. Милотворская и Н. Первенцевъ.—Письмо въ Редакцію. Каедр. прот. А. Надежинъ.—Свящ. Павелъ Васильевичъ Никольскій. (Некрологъ). Духовный сынъ.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Приходскому Попечительству при Петрозаводскомъ каедральномъ соборѣ за 1904-й годъ.—Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 31 Марта 1905 г. Цензоръ Прот. А. Надежинъ.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1905 г.